

Видя жалкую внешность Цяо Цзиня, другой несколько сомневался в собственных глазах.

Однако Сон Яньцин не сказал многого, и сначала отвез Цяо Цзинь к машине.

Он не дал Цяо Цзинь подумать о возвращении домой: "Сначала вернись ко мне домой, тебе нехорошо так ехать домой".

Цяо Цзинь думал об этом по этой причине.

Ее травма восстанавливалась медленно, потому что она страдала от этого, когда она повернула свое пришествие вспять, но следы крови на самом деле заживали постепенно.

В этом разговоре между ними, ах Другой даже задавался вопросом, не сделал ли это молодой хозяин дома что-то с Цяо Цзинь.

Когда он вернулся домой, Сон Яньцин поручил Ах Другому найти спиртное и медицинские препараты для дезинфекции, а затем отправил Ах Другого.

Сон Яньцин посмотрел на Цяо Цзинь, которая лежала на диване, и не возражал, что она слегка испачкалась, он только мягко и нежно сказал: "Я помогу тебе сначала пройти дезинфекцию, а после того, как ты сядешь на алкоголь и медицинские препараты, ты пойдешь и переоденешься перед тем, как вернуться, я попросил Ах Другого купить тебе женскую одежду".

"О, хорошо."

Цяо Цзинь на самом деле не хотел хорошо лежать, чтобы он надел лекарственное вино.

Она могла выздороветь сама, но лекарства все равно были в некоторой степени полезны, и только потому, что ее организм был сильнее, это не означало, что она действительно была другим видом.

Ее руки с обеих сторон были вытерты тонкими царапинами, глаза Сон Яньцина затонули, когда он увидел это, в то время как дезинфицируя ее: "Боль тоже терпит".

Цяо Цзинь: "Это не больно".

Сон Яньцин был так зол и весел.

Он всегда чувствовал себя немного заблокированным в своем сердце, и когда он думал о человеке, который сделал ей больно, он не мог остановить его темные мысли, он просто нахмурился в течение долгого времени: "Человек, который сделал это с вами был семья

Хёрли?"

Цяо Цзинь: "Наверное, это все иностранцы".

Глаза Сон Яньцина вспыхнули, и его тон засиял: "Где же люди?".

Цяо Цзинь: "Мертв".

Это принесло прохладу ученикам Сон Яньцина: "Джоанна послала кого-то, чтобы сделать это?"

Джо Им: "Наверное, нет, они сказали, что они за спиной Джоанны, я не уверен".

Держись в любом случае.

Он не сказал больше ни слова.

Цяо Цзинь до сих пор не сказала, зачем она там.

Ладно, она не сказала сейчас, а он не спросил.

После нанесения лекарственного вина на руки и плечи Цяо Цзинь сразу же подняла одежду: "Вот еще".

Также на ее талии и конечностях была небольшая ссадина.

Сонг Яньцин, чтобы увидеть ее неподготовленным поднять одежду, хотя и не видеть то, что не следует видеть, но увидеть ее мягкой и стройной идеальной талии, ум все еще слегка пустым на мгновение.

Круглый и влажный пупок поднялся и упал вместе с ее дыханием.

Это был первый раз, когда он увидел тело девушки.

Это был белый фарфор и флуоресцентный, как и текстура молока.

Цяо Цзинь увидел, что ничего не сказал, и оставил его с первого взгляда, внезапно вспомнив что-то и снова заблокировав одежду: "О, я девушка".

Не похоже, что между мужчинами и женщинами это нормально.

Она действительно не имела понятия об этом, когда была под кайфом в прошлом, не говоря уже о том, что мужчины и женщины были разными, она смотрела на всех одинаково.

Если бы не ретроспектива, заставившая ее вспомнить, что в современном обществе существуют определенные различия в контактах между мужчинами и женщинами, она бы даже не поняла, что такое поведение несколько ненормально.

Сонг Яньцин, однако, засмеялся низким голосом.

Трясущийся везде: "Ты только сейчас поняла, что ты девушка?" Опять же, "Я просто помогаю тебе с лекарствами, это нормально".

Держась за руки и касаясь лиц и всего остального, говорить, что она подруга, на самом деле, было далеко за пределами правил друзей, но Сон Яньцин знала, что это, вероятно, было ее представление о друге.

В будущем, когда она познакомится с другими "друзьями", она на 80% также не будет воспринимать это всерьез.

Это потому, что в ее сердце нет понятия о чувствах.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1048005>